

Дон-дон.

Раздался короткий, легкий стук в дверь.

Чжоу Чэнь, одетый в сине-белую полосатую больничную пижаму, лежал на кровати. Сиделка уже приходила, чтобы помочь ему умыться и привести себя в порядок, поэтому спал он чутко и, услышав звук, медленно открыл глаза.

Почувствовав легкий запах антисептиков, витающий в воздухе, он невольно нахмурился.

Сознание постепенно прояснялось, и до него донеслись звуки шагов в коридоре.

— Входи.

Голос Чжоу Чэня звучал хрипло.

В первую ночь после операции он спал беспокойно: голова раскалывалась от боли, сопровождаемой сильным головокружением.

Прошло двенадцать часов с момента завершения операции, действие наркоза давно закончилось, и сломанная голень ныла от постоянной боли.

Дверь открылась и закрылась. Виновник его беспокойства медленно подошел к кровати, молча поднял прикроватный столик и поставил на него принесенную с собой еду.

Чжоу Чэнь безмолвно наблюдал за его действиями, скользнув взглядом по его лбу, покрытому испариной, и слегка покрасневшим щекам.

Шэн Гуаньюй — человек, который сопровождал его на протяжении двух лет старшей школы.

Когда пластиковая крышка была снята, аромат злаковой каши и овощей возбудил аппетит Чжоу Чэня.

Заметив это боковым зрением, Шэн Гуаньюй вытащил из коробки на тумбочке бумажную салфетку, чтобы застелить столик, а затем достал из кармана куртки вареное яйцо и принялся его чистить.

— Ешь.

Его голос был легким, как дуновение ветра, и гнев, который Чжоу Чэнь пытался скрыть, мгновенно утих.

Чжоу Чэнь с бесстрастным лицом приподнялся на кровати, долго держа в руках пластиковую ложку, но не решаясь начать.

Он не любил покупную еду, но боялся, что если скажет об этом, то покажется слишком

привередливым.

Пока он пребывал в задумчивости, перед ним внезапно появилось очищенное яйцо.

— Сам дома сварил, — сказал Шэн Гуаньюй, а затем вытащил из левого кармана стеклянную бутылку, которую принес с собой. — И вот еще. Свежее молоко, будешь?

Чжоу Чэнь заметил капельки воды на его руках — должно быть, он специально зашел в процедурную рядом с палатой, чтобы помыть руки перед тем, как чистить яйцо.

— Оу.

В конечном итоге яйцо и молоко он одолел, а вот кашу и овощи съел лишь на треть.

Шэн Гуаньюй убрал остатки еды, опустил столик и приподнял изголовье кровати, чтобы Чжоу Чэню было удобнее полулежать. Затем он придвинул стул для посетителей и, сев у изголовья, принялся за телефон.

Уроки у тех, кто не живет в общежитии, начинаются в семь двадцать. Шэн Гуаньюй был в школьной форме, очевидно, прогуляв утреннее чтение, чтобы принести ему завтрак.

Школьная форма экспериментальной школы Линьху, как выражался завуч, была выполнена в молодежном, бодром сине-белом цвете.

Верх — преимущественно белый, с двумя синими полосами на рукавах, а на левой стороне груди, над темно-синей эмблемой, крепился значок.

Брюки — полностью синие, с трехсантиметровыми белыми полосами вдоль швов.

Все хотят выглядеть хорошо. Большинство учеников носили под курткой футболки, подчеркивающие индивидуальность, и Чжоу Чэнь не был исключением. Те, кто носил форму строго по уставу, были либо отличниками, либо простодушными ребятами.

Но Чжоу Чэнь не считал Шэн Гуаньюя таким уж простаком.

Может быть, потому, что тот считал себя красавчиком даже в школьной форме?

В конце концов, у него были все основания так думать.

Чжоу Чэнь уставился в потолок, пока до него не донеслось звонкое пение жаворонка.

Он повернул голову к окну: белые занавески колыхались на ветру. Небо было ярко-голубым, ни единого облачка.

Густой аромат гардений врывается в палату через приоткрытое окно.

Чжоу Чэнь снова посмотрел на человека, до которого мог дотянуться рукой.

В полузабытьи птичий щебет за окном стих, и вчерашняя сцена вновь предстала перед глазами.

— Шэн Гуаньюй.

— Ты плакал.

— Почему?

Его тон был спокойным, словно он спрашивал о чем-то обыденном, вроде того, что будет на обед.

Шэн Гуаньюй замер, перестав водить пальцем по экрану, и промолчал, избегая ответа.

Зал ожидания международного аэропорта Сяошань.

Среди непрерывного гула в углу, на кожаном кресле, полулежал мужчина. Лениво приоткрыв глаза, он небрежно провел пальцем по экрану, отвечая на звонок.

В такую жару, когда пот выступает от любого движения, он был одет во все черное, укутавшись с головы до ног.

— Чжоу Чэнь! Где ты? Разве ты не говорил еще на прошлой неделе, что возвращаешься? — девушка на том конце провода была в ярости и назвала его по имени.

— Сяо Эр, нельзя ли быть нежнее, ты же девушка, — Чжоу Чэнь даже не поднял головы, добавив с подозрением: — С чего это ты вдруг так обо мне беспокоишься? Что ты снова задумала?

Сяо Эр — это детское прозвище Чжоу Чжоу, полученное из-за того, что она была вторым ребенком в семье.

Чжоу Чжоу хмыкнула и с упреком произнесла:

— Что я могу задумать? Ты вот так обо мне думаешь, да? Ты мой родной брат, неужели я не могу о тебе побеспокоиться?

Чжоу Чэнь не стал спорить и лишь отмахнулся:

— Оу.

— Брат, ты знаешь, что игра «Бессмертный меч» загнулась? — Чжоу Чжоу решила напомнить

ему, зная его забывчивость. — Ты ведь в нее играл.

«Бессмертный меч» — это ММО-игра, которая прогремела на весь интернет в конце его третьего года средней школы. Она требовала кучу времени и денег, а весила — просто немыслимо.

Он поиграл в нее всего два дня.

В первый день установил и зарегистрировался, но потом отложил из-за срочных дел.

На второй день прошел обучение, зашел в игровой магазин, увидел, что самый простой костюм стоит тысячи, и тут же удалил игру.

Чжоу Чэнь поднял руку и поправил солнечные очки на переносице:

— Загнулась и загнулась, мне-то что?

— Разве ты не хочешь завести отношения? — сказала Чжоу Чжоу. — Моя подруга познакомилась там с парнем, они встретились в реальности, и на прошлой неделе их ребенку исполнился месяц.

Под очками глаза Чжоу Чэня внезапно широко раскрылись.

У них уже даже ребенок есть?

Звучит заманчиво.

Но вспомнив ее предыдущую фразу, он снова потух:

— Какой теперь в этом смысл, если игра закрылась?

Чжоу Чэнь, не оправдавшая ожиданий, раздраженно цокнула языком:

— Смотри шире! На рынке полно других игр, кроме этого «Бессмертного меча».

— Учишь меня тут, — объявили о начале посадки, и Чжоу Чэнь решил закончить разговор: — Домой приеду — поговорим, я на посадку.

— Сегодня прилетаешь? — спросила Чжоу Чжоу. — Сказал бы раньше, я бы встретила!

— У меня еще встреча, не могу просто так уйти.

О том, что он возвращается, семья знала, но точную дату никто не подтверждал.

Чжоу Чэнь сказал, что идет на посадку, но на самом деле даже не сдвинулся с места:

— Не волнуйся, не потеряюсь.

— Ну, тогда до встречи, брат, я работать! — Чжоу Чжоу только этого и ждала и тут же бросила трубку.

Чжоу Чэнь: «...» Я с тобой вежливо, а ты и правда не церемонишься!

Его положение в этой семье с каждым днем все ниже.

Чжоу Чэнь поднялся и направился к выходу на посадку. Как только он собрался убрать телефон, пришло сообщение.

Сяо Эр: Кстати, мама сказала, что тетя подобрала тебе кандидатуру для свидания вслепую, велела сходить.

Сяо Эр: [Геолокация]

Адрес вел в кофейню недалеко от их дома.

Чжоу Чэнь дернул уголком рта и начал печатать.

зсс: Кроме свиданий, ей больше не о чем со мной поговорить?

Сяо Эр: Слова мамы: если в этом году он снова приедет один, никто из вас не смеет его встречать, пусть поднимается в гору пешком по лестнице — для здоровья полезно.

Имение семьи Юань находилось в частном поселке на третьем кольце Линьху. Такси доезжали только до главных ворот, и въехать на территорию могли только свои машины.

Ближайший главный вход находился в двенадцати километрах от вершины, большая часть пути — в гору.

Лестница сокращала путь как минимум вдвое.

зсс: ...

Пусть они меня до смерти загоняют!

зсс: Это она заставила заказать билеты?

Работа закончилась, и он планировал отдохнуть пару дней, прежде чем возвращаться в Цзиньхай на пробы. Но не успел закончиться банкет после съемок, как он, едва сев в отеле, получил скриншот билета на вторую половину следующего дня от Цзян Явэнь.

У него не было права голоса!

Сяо Эр: В этот раз я правда не при делах. Знала бы — заранее договорилась бы тебя встретить.

Сяо Эр: Хотя, если подумать... кроме мамы, кто еще может тобой командовать? (хихикает)

Сяо Эр: Удачи, постарайся поскорее привезти мне невестку.

зсс: Ты думаешь, мне сложно найти жену? Мне всего двадцать с небольшим, я в самом расцвете сил.

Сяо Эр: ...Тебе почти двадцать четыре, какой расцвет?

Сяо Эр: Капуста, которую даже свиньи не едят?

зсс: (в бешенстве)

Сяо Эр: Ладно, ладно, шучу!

Сяо Эр: Если совсем никого подходящего не будет — подожди. У тебя в Юэлянване стоит несколько машин, которые ты мне подарил, выбери любую и приезжай на ней.

зсс: Не боишься, что мама урежет тебе карманные расходы?

Сяо Эр: Чего бояться? У Чэнчжоу в конце года дивиденды, да и старик Юань всегда подстрахует.

Чэнчжоу — компания его отца, Юань Бинчэна. Изначально она называлась Ваньчэн, но после женитьбы на Чжоу Маньи он сменил название.

<http://bllate.org/book/21404/2183987>